Гу Ци сказал:

— Я плохо вижу, и нет необходимости ничего проверять. Если возникнут проблемы, я об этом узнаю.

Имеет смысл…

После этого Гу Ци снова сказал:

— Мобильный телефон, спасибо.

Он произнёс эту фразу очень сухо.

Ян Луцин была ошеломлена, когда услышала это.

Она посмотрела на лицо Гу Ци, обращённое к ней, и солнцезащитные очки закрывали большую часть его лица, открывая только острый подбородок и изящную линию челюсти.

Оказывается, если глаза полностью прикрыть, его силуэт приобретёт некую резкую красоту, которая выглядит довольно холодной и недоступной.

Ян Луцин несколько секунд молчала, а затем тихо прошептала:

— Эта твоя благодарность действительно такая неискренняя.

И была услышана Гу Ци.

Потому что он внезапно повернул голову к Ян Луцин и одной рукой снял солнцезащитные очки. Верхняя половина его лица была полностью открыта, а ресницы наполовину опущены, как вороньи перья. Он посмотрел в её сторону и сказал:

— Спасибо.

В тот момент, когда он снял солнцезащитные очки и слегка наклонил голову, в его глаза, казалось, ударил поток света.

Ян Луцин всё ещё думала об этом, но Гу Ци уже снова надел солнцезащитные очки:

— А как насчёт сейчас, достаточно ли это искренне?

Ян Луцин:

— …

Яркая интерпретация «Холодного и безжалостного».

Как будто вообще не чувствуя эмоциональных изменений Ян Луцин, Гу Ци, который как будто стал хладнокровным убийцей, как только надел солнцезащитные очки, продолжил пытку души:

— У нас всё получилось, так зачем же мы всё ещё здесь?

Ян Луцин глубоко вздохнула, затем медленно выдохнула.

— …Подожди.

Все знают, что Молодой Господин Цзинь должен разрезать торт во время своего рождения в свой день рождения каждый год. И он не может пропустить ни одной минуты. Даже средь бела дня должно быть событие, чтобы зажечь свечу в темноте и спеть песню на день рождения, и песня должна быть спета до конца.

В этом году всё было так же.

Когда гаснет свет, зажигаются свечи, и все поют с закрытыми глазами…

— Вшу-ух… Плюх!..

Внезапно раздался очень громкий взрыв петарды под маленьким столиком, на котором стоял торт. Все были ошеломлены и сбились в кучу. Никто не знал, кто подвинул стол в сторону именинника, и целый большой торт прямо покрыл всю голову, всё лицо и всё тело Молодого Господина Цзиня – при этом на нём всё ещё горели свечи.

Мало того, Молодой Господин Цзинь был так взбешён и хотел спуститься по ступенькам, чтобы найти преступника, но вместо этого он на кого-то наткнулся. Кроме того, крем на земле был слишком скользким, и он случайно сломал ногу, когда упал. Его крики продолжались в течение трёх дней.

Скорая помощь, которую добросердечный человек помог вызвать, приехала довольно быстро, как будто они с самого начала знали, что кто-то сломает ногу.

«Добросердечный человек» неподалёку молча наблюдал, как плеть, покрытую белым кремом,

несут на носилках, и показал большой палец юноше рядом с ней:

— «Маленький Чёрный» потрясающий!

Ян Луцин ткнула пальцем в Гу Ци, её волнение не прошло:

— Эй, ты знаешь, что только что произошло? Ничего страшного, если ты этого не видишь, я тебе скажу. Молодой Господин Семьи Цзинь, в свой сегодняшний день рождения…

— Я, наверное, знаю. Я слышал это.

Гу Ци взял разговор в свои руки.

— Итак, мы ждали до сих пор, просто чтобы…

Он сделал паузу и, казалось, не знал, каким словом описать это поведение. Наконец, он придумал очень наивный, но точный вопрос:

— Отомстить за меня?

— …

На самом деле, Ян Луцин уже давно хотела это сделать.

Когда она всё ещё читала оригинальную книгу, прах Цзинь Цяня уже тысячи раз был разбросан читателями в области комментариев – и, конечно же, прах первоначального владельца был разбросан ещё больше.

С тех пор как Ян Луцин перешла в этот мир, она, естественно, хотела преподать ему урок для бумажного человека, с которым она так долго жила.

Поэтому, услышав, что сказал Гу Ци, Ян Луцин сразу же стал несчастной:

— Это называется не местью за тебя, это называется неприятной вспышкой гнева!

— Вспышкой гнева для кого?

— Для меня.

Гу Ци надолго замолчал. В обстановке, где вокруг было ещё более шумно, чем на овощном рынке, возникло какое-то нелепое желание рассмеяться:

— За что ты злишься?

— Кто позволил ему запугивать тебя?

Девушка сказала притворно злобным тоном:

— Он издевался над тобой, он этого заслуживает.

http://tl.rulate.ru/book/56049/2138897